

Триумфальное
выступление
Брайана Жубера
на этапе Гран-при
в Москве, 2006 г.

Брайан Жубер

ВОИН-ОДИНОЧКА

ЕСЛИ БЫ МНЕ ПРЕДЛОЖИЛИ ОХАРАКТЕРИЗОВАТЬ БРАЙАНА ЖУБЕРА ОДНИМ СЛОВОМ, Я БЫ СКАЗАЛА КОРОТКО: БОЕЦ. И НАВЕРНОЕ, СРАЗУ ПОДУМАЛА БЫ О ТОМ, ЧТО ЭТИ ЧЕТЫРЕ БУКВЫ НЕ ПЕРЕДАЮТ СУТИ В ЧЕМ-ТО ОЧЕНЬ ТРЕПЕТНОГО И РОМАНТИЧНОГО ВОИНА-ОДИНОЧКИ, ВОТ УЖЕ МНОГО ЛЕТ ОТСАИВАЮЩЕГО ПРАВО БЫТЬ САМИМ СОБОЙ И БЫТЬ ПЕРВЫМ, НЕИЗМЕННО ОСТАВАЯСЬ МУЖЧИНОЙ ТАМ, ГДЕ МУЖСКИЕ КАЧЕСТВА КАК-ТО НЕЗАМЕТНО ОТСТУПИЛИ НА ВТОРОЙ ПЛАН. В ОДИНОЧНОМ КАТАНИИ.

За двадцать один год, проведенный на льду, из своих двадцати пяти Брайан (он предпочитает французскому «Бриан» именно такое произношение имени) сумел трижды стать чемпионом Европы и один раз — чемпионом мира. Правда, еще в 2003-м — после первого триумфа Жубера на европейском первенстве в Мальме, где фигурист завоевал «серебро», — его поклонники были близки к панике: в октябре Брайан, не особо распространяясь о причинах, расстался со своим тренером Вероник Гийон.

Возможно, спортсмена убедили в том, что Гийон не бог весть какой опытный наставник. В свое время она считалась талантливой и перспективной фигуристкой, в двенадцатилетнем возрасте попа-

ла в основную сборную своей страны и даже выступила на чемпионате Европы. Но вскоре получила настолько тяжелую травму позвоночника, что вообще было неясно, сможет ли она самостоятельно передвигаться. Гийон оправилась от травмы, но ни о каком продолжении спортивной карьеры речи уже не шло. И французенка начала тренировать детей в Пуатье, где в 1988-м в ее группе появился Жубер.

В фигурном катании Брайан оказался лишь потому, что его, четырехлетнего малыша, вместе со старшими сестрами на каток привела мать. Попытки подрастающего парнишки улизнуть в хоккейную секцию пресекались на корню. Но после того как он дорос до изучения первых прыжков, речь о хоккее уже не шла: Брайан инстинктивно понял, что именно это — его настоящая стихия. Не случайно, наверное, с появлением француза на взрослом льду специалисты отметили, что одна из наиболее привлекательных черт его катания заключается в кошачьей, внешне ленивой манере скольжения. И внезапной взрывной силе прыжка.

Переход фигуриста от Гийон к Лорану Дюпуи на первых порах дал неплохой результат. После того как Жубер стал чемпионом Европы — 2004, его нового наставника начали превозносить по поводу и без. Но тем же летом Брайан на

три месяца уехал в американский Симсбери, в тренировочный лагерь Татьяны Тарасовой для постановки соревновательных и показательных программ и отработки их со своим новым консультантом — олимпийским чемпионом Солт-Лейк-Сити Алексеем Ягудиным.

Возможно, именно это переменяло отношение к Жуберу его постоянного тренера. Дюпуи почти перестал появляться на тренировках, явно тяготился работой. Заскучал и Жубер. Те, кто имел возможность наблюдать за ним дома, отмечали, что спортсмен был подавлен и якобы вообще подумывал о том, чтобы сняться с очередного чемпионата Европы, который должен был проходить в Турине.

Тогда фигуристу очень помогла журналистка L'Equipe Селин Лонгевр. Встретившись с Брайаном и его мамой в Пуатье в канун Рождества, она ужаснулась тому, в каком душевном состоянии пребывает чемпион Европы, и написала предельно жесткую статью, суть которой сводилась к тому, что, если французская федерация фигурного катания считает возможным бездействовать, необходимо решать вопрос на уровне министра спорта страны.

Не знаю, до какой степени и кто именно испугался, но уже на следующий день после выхода материала стало известно, что президент федерации Дидье Гайаге экстренно связался с Вероник Гийон и та дала согласие вновь начать работу с Жубером.

Далее все стало меняться как по мановению волшебной палочки. Брайан загорелся жадной тренировкой, в его катание вернулся прежний азарт. Уже приехав в Турин, он сказал: «Чем лучше я начну выступления в Турине, тем больше вероятность того, что Евгений Плющенко занервничает. Насколько могу судить, он не любит слишком жесткой конкуренции».

Уже тогда Брайан был сфокусирован лишь на одном сопернике — Плющенко. Он не был оригинален: весь мир тогда считал россий-

ского фигуриста однозначным фаворитом Олимпийских игр — 2006. Просто Жубер был едва ли не единственным, кто собирался у Плющенко выиграть и не скрывал этого.

Но проиграл. Сначала в Турине-2005, затем на мировом первенстве в Москве. Там француз провалился сокрушительно: результат произвольной программы в его исполнении стал 13-м.

* * *

В попытках разобраться в причинах неудачи и устранить их Жубер вновь пошел знакомым ему путем: поменял тренера. Новым наставником стал неизвестный в кругах фигурного катания специалист Андрей Березинцев. Он впервые появился рядом с Брайаном осенью 2005-го на турнире Гран-при в Париже и сам рассказывал: «С Брайаном мы знакомы с того

ботой, отмечал определенный прогресс, подчеркивал, что его задача — выиграть в олимпийском Турине и, похоже, не задумывался о том, что сотрудничество с ним, как и с куда более опытными предшественниками, станет для Жубера всего лишь небольшим штрихом в спортивной биографии. Именно так все и получилось. После неудачи на Играх, где Жубер остался шестым, участь тренера в общем-то была предрешена.

Хотя концовка олимпийского сезона получилась тогда вполне достойной. На чемпионате мира в Калгари Брайан стал вторым, уступив швейцарцу Стефану Ламбелю, однако применительно к выступлению меньше всего годилось слово «проиграл»: борьба была равной и невероятно красивой.

А летом рядом с Жубером появился Жан-Кристоф Симон. Очень

«ЖУБЕР ДАЛ ЗАРОК: НИКОГДА НЕ ГОВОРИТЬ, ЧТО ЕГО ЦЕЛЬ — СТАТЬ ЧЕМПИОНОМ»

времени, когда он был совсем маленьким. Случалось, я даже выводил его на соревнованиях, когда его тренер по каким-то причинам не могла приехать с ним вместе. Следил за успехами Жубера, мы часто общались. Но все равно его просьба о помощи застала меня врасплох. Мы вместе были на тренировочных сборах, когда Жубер сообщил, что расстался с тренером, и спросил, не соглашусь ли я с ним поработать. А неделю спустя позвонил и сказал, что хочет стать олимпийским чемпионом и готов ради этого тренироваться столько, сколько понадобится. Попросил помочь ему в этом. Его слова произвели на меня большое впечатление. Я понимал, конечно, что брат чемпиона Европы — большая ответственность, но не колебался. Всей семьей мы переехали в Пуатье, где живет Брайан, и с тех пор работаем вместе».

Березинцев говорил о своем удовлетворении проделанной ра-

спокійный и здравомыслящий человек, прекрасно знающий фигурное катание и психологию большого спорта. В самом начале 1980-х Симон успешно выступал как одиночник, дважды подряд становился вице-чемпионом Европы. Ему не было нужды льстить Брайану, убеждая в том, чего нет. Даже самый первый тренерский комментарий после феноменального выступления Жубера на этапе Гран-при в Москве осенью 2006-го, где фигурист блистательно выполнил в произвольной программе три четверных прыжка, прозвучал в устах тренера крайне буднично: «Дело не в количестве четверных. Меня гораздо больше порадовало то, как Брайан выполнил программу в целом. Он сделал все, что мы планировали на этом этапе подготовки. Хотя должен заметить, что все это он был способен делать еще два года назад...»

С реакцией самого Жубера спокойствие тренера соотносилось

мало. На тех, по большому счету ничего не значащих соревнованиях, стало понятно, насколько сильно фигурист истосковался по успеху. Едва закончив кататься, он упал на лед и стал истступленно его целовать. Чтобы выиграть турнир, спортсмену было совершенно не обязательно исполнять даже два прыжка в четыре оборота: Жубер катался последним и не мог не понимать, что и малой кровью без труда добьется победы. Он прыгнул три. Причем третий четверной был выполнен за полторы минуты до конца выступления.

Формально это не могло считаться рекордом. Три таких прыжка первым включил в программу американец Тимоти Гейбл еще до Игр в Солт-Лейк-Сити. Но тогда требования к фигуристам были другими. Можно было сосредоточиться только на прыжках, не думая ни о чем другом. Жубер же своим прокатом установил для мужского катания принципиально иной уровень. Это вообще нельзя было назвать соревнованием — только моральным убийством даже тех соперников, которые не участвовали в российском турнире. Этаким виртуальным приветом. «Я хотел прыгнуть три четверных именно в Москве, — признался тогда фигурист, — потому что целый год вспоминал этот город как место, где меня постигла одна из самых обидных неудач. И когда сделал третий четверной, испытал такой восторг, что с большим трудом заставил себя докатать программу до конца».

Дело было не только в отдельно взятой победе. Чемпион Европы — 2004 на самом деле очень изменился за год, проведенный с Симоном. Не внешне, хотя его новая произвольная программа, ставить которую помогал четырехкратный чемпион мира Курт Браунинг, получилась очень удачной, подходящей Жуберу по стилю и настроению. Скорее сказалось то, что крайне неудачный для француза (с его-то амбициями!) сезон заставил фигуриста очень много думать и, соответственно, повзрослеть.

Спустя полтора месяца Брайан стал победителем финала Гран-при.

*Финал Гран-при
в Санкт-Петербурге,
2006 г.*

Этим соревнованиям предшествовал особенный случай: во время национального чемпионата в Париже посмотреть на фигуриста пришел легендарный Ален Жилетти.

Он сам позвонил Брайану накануне выступления. В самом звонке ничего необычного не было: великий экс-фигурист, пять раз становившийся чемпионом Европы в середине 1950-х, к тому времени вот уже несколько лет готовил и точил Жуберу коньки. Но на катке во время соревнований принципиально ни разу не появлялся с тех

самых пор, как завершил кратковременную тренерскую работу с Сурией Бонали.

Когда Жубер увидел великого экс-фигуриста в зале, он заплакал — измотанные борьбой нервы не сумели выдержать дополнительного потрясения.

Интервью с фигуристом после его победы в финале Гран-при в Санкт-Петербурге завершилось комично. После Игр в Турине Жубер дал себе зарок: никогда больше не говорить вслух о том, что его цель — стать чемпионом.

Это вовсе не помешало журналистам задать стандартный вопрос: на что рассчитывает спортсмен в очередном сезоне? «Не скажу! — напустился Брайан. — И не просите даже, все равно не буду отвечать. Вы же сами знаете ответ. А тем, кто не знает, могу разве что сообщить, что цифры 2, 3 или 4 не нравятся мне в принципе...»

Завершился тогда сезон не менее триумфально: Жубер выиграл и чемпионат Европы в Варшаве, и чемпионат мира в Токио.

Одним из самых больших достоинств француза стало, пожалуй, то, что он сумел вписаться в новую систему судейства, отнюдь не поощрявшую сверхсложные прыжки. Отказаться от них означало бы попросту предать все то, что заключалось для Жубера в словах «фигурное катание». Не зря его кумиром всегда был Ягудин — мощный, мужественный, умеющий драться за победу как никакой другой спортсмен в мире. Постоянное стремление Алексея «прыгнуть выше головы» обернулось в итоге не очень радостно: из-за накопившихся травм он был вынужден лечь на операцию по замене тазобедренного сустава и закончить карьеру в большом спорте. Попытки Брайана во взрослом возрасте приспособиться к новым требованиям тоже обернулись травмами. Накануне очередного сезона он довольно долго лечил спину, потом заболел, не успел подготовиться к чемпионату Европы, и, хоть

стал третьим, было видно, насколько ему тяжело.

Чемпионат мира — 2008 в Гетеборге стал еще большим ударом. Брайану до нелепости обидно не повезло в короткой программе. С его результата были сняты два балла: первый — за падение, второй — за неправильное музыкальное сопровождение. Как выяснилось позже, второй штраф был присужден за то, что в аранжировке присутствует запрещенный правилами одиночного катания вокал. Непонятно было только, почему это выяснилось не в начале сезона, а в последнем, самом ответственном старте.

В произвольной программе Жубер выглядел довольно мощно и уверенно. У него получались даже вращения, о которых Брайан сказал как-то, что искренне их ненавидит, и они отвечают ему взаимностью. Но чемпионом стал канадец Джеффри Баттл. Маленький, простоватый, совсем вроде бы не харизматичный, но очень танцевальный мальчик, которому редко удавалось кататься без ошибок.

В Гетеборге Баттл взял качеством катания и... грамотной постановкой. За каскад из тройного акселя и двойных тулупа и риттбергера он получил больше, чем Жубер за свой безукоризненный четверной. Пять из восьми тройных прыжков были исполнены во второй половине программы и принесли спортсмену дополнительные бонусы. Вращения — четвертого уровня сложности. Шаги — третьего. И ни одной, даже малюсенькой помарки.

Сумеет ли Жубер стать чемпионом? Сейчас можно утверждать лишь одно: он будет очень стараться. Ведь сам сказал, проиграв в Париже, что думает об Играх постоянно. Каждый день. Каждую минуту. Даже когда вроде бы не вспоминает о них

Сам факт, что «золото» досталось спортсмену, не умеющему исполнять прыжки в четыре оборота, выглядел ошеломляюще нереальным. И дело не только в правилах. Но и в том, что под сомнение было поставлено само понятие мужского катания. Зачем уродоваться, прыгая четверные, если все усилия могут быть влегкую перечеркнуты изяществом шагов и вращений?

Точно так же, без четверных, был выигран чемпионат мира — 2009. Чемпионом стал американец Эван Лисачек, а Жубер получил «бронзу». И... в который раз сменил тренера — вернулся к Лорану Дюпуи.

Стало ли это решение проявлением силы, уверенности в себе выросшего из ученика Мастера, который более не нуждается во властной руке? Скорее нет, чем да. В интервью все той же Селин Лонгевр фигурист хоть и не напрямую, но дал понять, что просто устал от работы с Симоном.

Устал подчиняться и внутренне страдал, считая, что тренер начинает его подавлять.

Ничего удивительного в этом не было. Просто Жан-Кристоф оказался ничуть не менее сильной личностью, чем сам Жубер. Нашла коса на камень.

«Я собираюсь подготовиться к сезону так, чтобы выиграть все без исключения соревнования», — сказал Жубер. Но проиграл первый же старт — этап Гран-при в Париже.

Чемпион мира в танцах на льду Максим Ставиский, который вместе с супругой и партнершей Албеной Денковой помогал Брайану ставить произвольную программу, выглядел изрядно раздосадованным. Сказал даже: мол, теперь будет настаивать, чтобы его подопечный тренировался так, как призывали танцоры. То есть катать произвольную программу целиком на каждой тренировке.

Ставиского можно понять: на тренировках Жубер прекрасно справлялся со всеми элементами.

Но — по отдельности. Так ему казалось более правильным и удобным. А вот на соревнованиях, безуспешно гоняясь за четверными прыжками, которые никак не хотели получаться, вынужденно принес в жертву одно из вращений, да и прочие, непрыжковые части композиции оказались смазанными. Одним словом, бесславно провалился, финишировав четвертым.

Второй из своих этапов Брайан выиграл, но две недели спустя получил крайне неприятную травму: пробил себе ногу лезвием конька.

Точно такая же беда в свое время произошла с Илейей Куликом. Он пробил ногу незадолго до Игр в Нагано, но даже это не помешало ему стать чемпионом. Сумеет ли это сделать Жубер? Сейчас можно утверждать лишь одно: он будет очень стараться. Ведь сам сказал, проиграв в Париже, что думает об Играх постоянно. Каждый день. Каждую минуту. Даже когда вроде бы не вспоминает о них.

Елена Вайцеховская

www.katokmoscow.ru

ул. Вильгельма Пика, стадион "ИСКРА" (499) 181 36 14
Заказ корпоративных и рекламных мероприятий. Тел: +7 916 329 27 13

САМЫЙ БОЛЬШОЙ КАТОК МОСКВЫ SPARK PROJECT

 Spark PRO.ru

 exponent
www.exponent-russia.ru

